08,03

Влияние дозы имплантации и длительности отжига на люминесцентные свойства (113) дефектов в Si, имплантированном ионами кислорода

© Н.А. Соболев¹, А.Е. Калядин¹, П.Н. Аруев¹, В.В. Забродский¹, Е.И. Шек¹, К.Ф. Штельмах^{1,2}, К.В. Карабешкин¹

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия ² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия E-mail: nick@sobolev.ioffe.rssi.ru

(Поступила в Редакцию 18 мая 2016 г. В окончательной редакции 14 июня 2016 г.)

> Исследованы фотолюминесцентные свойства (113) дефектов, образующихся в Si-структуре после имплантации ионов кислорода с энергией 350 keV и дозами $1.7 \cdot 10^{13} - 1.7 \cdot 10^{15}$ сm⁻² и последующего отжига при 700°C в течение 0.5-2 h в хлорсодержащей атмосфере. Независимо от дозы имплантации и времени отжига в спектрах фотолюминесценции доминирует линия с длиной волны 1.37μ m, принадлежащая (113) дефекту. Зависимости интенсивности линии от дозы имплантации и длительности отжига характеризуются кривыми с максимумами. С ростом температуры измерения в диапазоне 64–120 К интенсивность линии монотонно уменьшается.

> Работа Н.А. Соболева и К.В. Карабешкина частично поддержана грантом РФФИ № 14-08-01256, а работа Е.И. Шек — грантом РФФИ № 14-02-00152.

1. Введение

Отсутствие инфракрасных светодиодов и лазеров на основе монокристаллического кремния с высокой интенсивностью электролюминесценции при комнатной температуре существенно сдерживает создание интегральных оптоэлектронных схем для кремниевой оптоэлектроники. Долгое время наблюдаемая низкая интенсивность собственной зона-зонной (так называемой краевой или near band edge) люминесценции объяснялась тем обстоятельством, что кремний является не прямозонным полупроводником. Развитие методов инженерии дефектов в кремниевой технологии позволило создать светодиоды с высокими интенсивностью и внешней квантовой эффективностью электролюминесценции (порядка 1%) при комнатной температуре [1]. Однако такое излучение не может распространяться на достаточную глубину в кремнии из-за сильного поглощения. За последние двадцать лет было развито много технологических приемов, использующих как примесные атомы, так и собственные дефекты решетки кремния, для создания люминесцентных центров с длиной волны в диапазоне 1.2–1.7 µm [2]. Наибольшие интенсивность и эффективность электролюминесценции при комнатной температуре были достигнуты в светодиодах с люминесценцией редкоземельных ионов Er³⁺ [3,4] и так называемой дислокационной люминесценцией, обусловленной введением протяженных структурных дефектов [5,6]. Максимум длины волны излучения при комнатной температуре находится в области 1.5-1.7 µm. В последнее время предпринимались попытки использовать в качестве люминесцентных центров так называемые (113) дефекты [7], представляющие собой скопления собственных межузельных атомов со структурой, не отвечающей структуре дислокационных диполей и петель, и излучающие на длине волны $1.37 \,\mu m$ [8–11]. Дефекты создавались с помощью имплантации ионов Si⁺ и последующих отжигов в инертной атмосфере [8–11]. Фотолюминесценция (ФЛ) (113) дефектов в таких образцах наблюдалась до 40 К. В настоящей работе исследованы люминесцентные свойства (113) дефектов, образующихся в кремнии после имплантации ионов O⁺ и последующего отжига, в зависимости от дозы имплантации, длительности отжига, температуры измерения и мощности накачки.

2. Экспериментальные условия

Исходные образцы представляли собой p^+ -*n*-структуры на основе кремния *n*-типа проводимости, выращенного методом Чохральского, с удельным сопротивлением 4.5 Ω · cm, в которых с помощью диффузии примеси бора из газовой фазы формировался p^+ -*n*-переход. Измеренные с помощью метода вторичной ионной масс-спектроскопии концентрация бора у поверхности и глубина p^+ -*n*-перехода равнялись ~ 10^{20} cm⁻³ и ~ 50 nm соответственно. Со стороны p^+ -*n*-перехода имплантировались ионы кислорода с энергией 350 keV и неаморфизующими дозами $D_1 = 1.7 \cdot 10^{15}$ cm⁻², $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14}$ cm⁻², $D_3 = 7.7 \cdot 10^{13}$ cm⁻² и $D_4 = 1.7 \cdot 10^{13}$ cm⁻². Имплантация

проводилась при комнатной температуре под углом 7°, чтобы избежать эффекта каналирования. Проецированная длина пробега ионов O^+ (R_P), рассчитанная с помощью программы SRIM [12], равна 790 nm. Таким образом, основная часть ионов кислорода имплантировалась глубже *p*⁺-*n*-перехода. Последующие отжиги, в процессе которых происходили перестройка структурных дефектов и формирование люминесцентных центров, проводились при температуре 700°C в течение 0.5, 1, 1.5 и 2h в хлорсодержащей атмосфере (XCA), представляющей собой поток кислорода, насыщенный парами четыреххлористого углерода с молярной концентрацией 1%. ФЛ возбуждалась твердотельным лазером на длине волны 532 nm (диаметр луча ~ 2 mm, интенсивность изменялась в диапазоне 2-52 mW) и регистрировалась в области длин волн 1000-1650 nm в диапазоне температур 64-120 К с помощью автоматизированного монохроматора МДР-25 и InGaAs-фотоприемника. Образец помещался в криостат УТРЕКС (разработка Института физики НАН Украины, Киев, Украина), что позволяло поддерживать температуру с точностью ±0.2 К.

3. Результаты и их обсуждение

Измеренные при 78 К спектры ФЛ образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозой $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \, {\rm cm}^{-2}$ и отожженных при 700°C в XCA в течение 0.5, 1, 1.5 и 2 h, представлены на рис. 1. После отжига в течение 0.5 h в спектре доминируют две широкие линии с максимумами при ~1350 и ~1580 nm, которые характерны для дефектов, образующихся главным образом из собственных междоузельных атомов кремния на начальной стадии отжига облученных образцов [2]. При увеличении длительности отжига в спектрах доминирует узкая линия

Рис. 1. Спектры ФЛ образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозой $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-2}$ и отожженных при 700°С в ХСА в течение 0.5 (*I*), 1 (*2*), 1.5 (*3*) и 2 h (*4*). ФЛ измерялась при 78 K.

Рис. 2. Зависимости интенсивности линии ФЛ (113) дефектов от длительности отжига при 700°С в ХСА для образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозами $D_1 = 1.7 \cdot 10^{15} \text{ cm}^{-2}$ (1), $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-2}$ (2), $D_3 = 7.7 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-2}$ (3) и $D_4 = 1.7 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-2}$ (4). ФЛ измерялась при 78 K.

с длиной волны 1372 nm, которая принадлежит (113) дефекту [8-11]. Положение максимума линии при изменении времени отжига не меняется. Значения другого характерного параметра линии — ее полуширины, составляющие порядка 10 meV, достаточно хорошо коррелируют с приводимыми в литературе [8-11]. Максимальная интенсивность линии наблюдается после отжига в течение 1 h. Исследование методами просвечивающей электронной микроскопии и электронной микроскопии высокого разрешения показало, что (113) дефекты доминируют в этом образце. С увеличением длительности отжига интенсивность линии уменьшается и начинает формироваться плечо (дополнительный пик) со стороны больших длин волн. Появление дополнительного пика ранее регистрировалось в имплантированных ионами кремния образцах при увеличении дозы имплантации [8]. Для всех отожженных образцов в спектрах ФЛ присутствует малоинтенсивная линия краевой (собственной) люминесценции при 1127 nm.

Зависимости интенсивности линий ФЛ (113) дефектов от длительности отжига при 700°С в ХСА для образцов, имплантированных ионами кислорода с различными дозами, приведены на рис. 2. Измерения спектров ФЛ проводились при 78 К. Уже при минимальной дозе имплантации $D_4 = 1.7 \cdot 10^{13}$ сm⁻² формируются (113) дефекты, но интенсивность линии (113) практически не зависит от длительности отжига. При увеличении дозы имплантации и для всех длительностей отжигов интенсивность линии нарастает и достигает максимума при дозе $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14}$ сm⁻². При наибольшей дозе $D_1 = 1.7 \cdot 10^{15}$ сm⁻² интенсивность уменьшается. Зависимости интенсивности линий (113) от длительности отжига при дозах имплантации 7.7 $\cdot 10^{13}$ —1.7 $\cdot 10^{15}$ сm⁻²

Рис. 3. Спектры ФЛ (113) дефектов в зависимости от мощности накачки для образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозой $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-2}$ и отожженных при 700°C в течение 1 h в XCA. ФЛ измерялась при 64 K. Мощность накачки равна 2.1 (*I*), 4.3 (*2*), 10.7 (*3*), 21.5 (*4*), 31 (*5*) и 49 mW (*6*).

Рис. 4. Зависимости интенсивности линии ФЛ (113) дефектов от температуры измерения при различных мощностях накачки для образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозой $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-2}$ и отожженных при 700°C в течение 1 h в XCA. Мощность накачки составляет 4.4 (1), 10.7 (2), 22.7 (3), 33.5 (4) и 51.6 mW (5).

представляют собой кривые с максимумом при времени отжига 1 h. Рост интенсивности с длительностью отжига обусловлен увеличением концентрации (113) дефектов, тогда как ее падение после 1 h отжига может быть связано как с уменьшением концентрации дефектов, так и с образованием эффективных центров безызлучательной рекомбинации.

Спектры ФЛ образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозой $D_2 =$ = $3.7 \cdot 10^{14}$ cm⁻² и отожженных при 700°C в XCA в течение 1 h, были измерены в диапазоне длин волн 1310–1450 nm при 64 K и разной мощности накачки (рис. 3). Во всех спектрах доминирует линия $\Phi \Pi$ (113), интенсивность которой монотонно растет с увеличением мощности накачки. Полуширина линии, равная ~ 10 meV, практически не зависит от мощности накачки. Положение максимума линии (113) дефекта не меняется при изменении мощности накачки и слабо зависит от температуры измерения в диапазоне 64–120 K. При мощности накачки более 31 mW со стороны больших длин волн появляется дополнительный пик, который, по-видимому, принадлежит другому структурному дефекту, формирующемуся также главным образом из собственных междоузельных атомов кремния, но с меньшей скоростью, чем (113) дефекты.

2413

Зависимости интенсивности линии ФЛ (113) дефектов от температуры измерения при мощностях накачки 4-52 mW для образцов, имплантированных ионами кислорода с энергией 350 keV и дозой $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \, \mathrm{cm}^{-2}$ и отожженных при 700°C в течение 1 h в XCA, приведены на рис. 4. Интенсивность монотонно уменьшается с ростом температуры измерения при всех мощностях накачки. Линия ФЛ, принадлежащая (113) дефекту, впервые нами наблюдалась при 120 К, что почти в 3 раза выше температуры, при которой она ранее регистрировалась в образцах, имплантированных ионами кремния [8-11]. Разумно ожидать, что при комнатной температуре ФЛ линии (113) может быть достигнута с применением методов геттерирования (например, фосфорного или алюминиевого) и водородной пассивации центров безызлучательной рекомбинации. Ранее было продемонстрировано, что использование этих методов увеличивает интенсивность линии ионов Er³⁺ и линии D1 дислокационной люминесценции на два порядка величины [5,13,14].

4. Заключение

В имплантированном ионами кислорода кремнии исследовано влияние условий формирования (дозы имплантации и длительности отжига) (113) дефектов и режимов измерения (температуры измерения и мощности накачки) на их люминесцентные свойства. Зависимости интенсивности ФЛ линии (113) от дозы имплантации и длительности отжига характеризуются кривыми с максимумами. Максимальная интенсивность достигается после имплантации с дозой $D_2 = 3.7 \cdot 10^{14} \, \mathrm{cm}^{-2}$ и отжига в XCA в течение 1 h. Интенсивность ФЛ монотонно увеличивается с мощностью накачки и монотонно уменьшается с температурой. Положение максимума линии (113) дефекта не зависит от мощности накачки и слабо зависит от температуры измерения в диапазоне 64-120 К. Значения полуширины линии в пластинах кремния, имплантированных ионами кислорода, близки к наблюдавшимся ранее в имплантированных ионами кремния образцах. Линия ФЛ (113) дефекта впервые наблюдалась при 120 К, что почти в 3 раза выше температуры, при которой она ранее регистрировалась в имплантированных образцах. Полученные результаты дополняют и развивают существующие представления о люминесцентных свойствах (113) дефектов. Они также позволяют предположить, что в ближайшее время будут изготовлены работающие при комнатной температуре светодиоды с длиной волны 1370 nm.

Авторы благодарны В.И. Вдовину за проведение исследований методами электронной микроскопии.

Список литературы

- M.A. Green, J. Zhao, A. Wang, P.J. Reece, M. Gal. Nature 412, 805 (2001).
- [2] G. Davies. Phys. Rep. 176, 83 (1989).
- [3] G. Franzo, F. Priolo, S. Coffa, A. Polman, A. Carnera. Appl. Phys. Lett. 64, 2235 (1994).
- [4] A.M. Emel'yanov, N.A. Sobolev, A.N. Yakimenko. Appl. Phys. Lett. 72, 1223 (1998).
- [5] V. Kveder, V. Badylevich, E. Steinman, A. Izotov, M. Zeibt, W. Schreter. Appl. Phys. Lett. 84, 2106 (2004).
- [6] Н.А. Соболев, А.Е. Калядин, М.В. Коновалов, П.Н. Аруев, В.В. Забродский, Е.И. Шек, К.Ф. Штельмах, А.Н. Михайлов, Д.И. Тетельбаум. ФТП 50, 241 (2016).
- [7] S. Takeda. Jpn. J. Appl. Phys. 30, L639 (1991).
- [8] S. Coffa, S. Libertino, C. Spinella. Appl. Phys. Lett. 76, 321 (2000).
- [9] P.K. Giri. Semicond. Sci. Technol. 20, 638 (2005).
- [10] Y. Yang, C. Wang, R.D. Yang, L. Li, F. Xiong, J.M. Bao. Chin. Phys. B 18, 4906 (2009).
- [11] Y. Yang, J.M. Bao, C. Wang, M.J. Aziz. J. Appl. Phys. 107, 123109 (2010).
- [12] J.F. Ziegler, M.D. Ziegler, J.P. Biersack. Nucl. Instrum. Meth. B 268, 1818 (2010).
- [13] J. Michel, J.L. Benton, R.F. Ferrante, D.C. Jacobson, D.J. Eaglesham, E.A. Fitzgerald, Y.-H. Xie, J.M. Poate, L.C. Kimerling, J. Appl. Phys. **70**, 2672 (1991).
- [14] E.O. Sveinbjornsson, J. Weber. Appl. Phys. Lett. 69, 2686 (1996).